

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю. В. Шилова

В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к определению правовой природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества; оценивается, является ли данное извещение офертой; анализируется в компаративистском ключе развитие законодательства в части квалификации извещения о продаже доли (акций) в качестве оферты в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах. Также в работе отражены существующие в юридической науке подходы по вопросу правовой квалификации указанного извещения и неединообразное формирование судебной практики применительно к обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам. На основе системного исследования положений Гражданского кодекса РФ автором выявлена необоснованность интерпретации извещения о продаже доли (акций) как оферты и предложены иные возможные варианты правовой квалификации.

Ключевые слова: оферта, акцепт, преимущественное право покупки, извещение, переход долей, участник общества, акции, доли в уставном капитале.

Механизм преимущественного права покупки доли в уставном капитале (акций) непубличного хозяйственного общества в целях защиты интересов, связанных с поддержанием стабильного состава участников, закрепляет за последними привилегию перед третьими лицами в вопросе приобретения названных объектов прав.

Применительно к обществам с ограниченной ответственностью (далее – ООО) преимущественное право покупки доли или части доли по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене принадлежит участникам ООО в силу прямого предписания закона. Тем не менее допускается отступление от данного законоположения применительно к ООО, избравшим типовые уставы № 4, 10, 16, 22, 28, 34, в которых оговаривается отсутствие преимущественного права покупки [1]. Для непубличных акционерных обществ (далее – НАО) закон устанавливает возможность установления преимущественного права приобретения акционерами акций путем внесения соответствующего рестриктивного положения в устав. При этом в обоих случаях на участника общества, намеревающегося осуществить продажу своей доли (акций) третьему лицу, возложена обязанность

уведомить об этом остальных участников общества, в т. ч. путем направления обществу извещения с указанием цены и других условий продажи. Акционер, участник ООО вправе совершить сделку с третьим лицом при условии, что другие участники не воспользуются преимущественным правом в предусмотренный законом или уставом общества срок. Отчуждение доли (акций) с нарушением преимущественного права влечет возникновение у других участников корпорации права требовать перевода на себя прав и обязанностей приобретателя.

В науке и судебной практике существуют неоднозначные подходы к определению правовой природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества. Прежде всего дискуссионным является вопрос о том, является ли данное извещение офертой. Данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку признание или непризнание извещения в качестве оферты детерминирует, в частности, наличие или отсутствие у продавца состояния «связанности» (т. е. обязанности заключить договор с отозвавшимся на извещение участника лицом) и, как следствие, возможность или невозможность продавца отказаться от продажи доли

(акций) в пределах срока осуществления преимущественного права.

Судебная практика в отношении оценки природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества развивалась неоднозначно. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.05.2005 по делу № А56-15207/04 [2] судом установлено, что уведомление о продаже акций, направленное обществу, не соответствует требованиям, предъявляемым к оферте ст. 435 ГК РФ, и что в содержании Закона об АО не усматривается обязанности лица, известившего о намерении продать акции, заключить договор купли-продажи. Напротив, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 21.06.2008 по делу № А70-6917/2012 [3] признал правильным вывод суда первой инстанции о том, что извещение о намерении продать акции третьему лицу является офертой, поскольку в нём содержатся сведения о количестве, цене и других условиях продажи акций.

Вопрос толкования извещения ещё более усложнился после внесения в 2008 году изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] (далее – Закон об ООО), в результате чего извещение о продаже доли ООО было прямо названо законодателем офертой. В Федеральный закон «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) соответствующие изменения не внесены по настоящее время. Однако, исходя из общности правовой природы извещения о продаже доли в уставном капитале ООО и акций в НАО, суды применяли по аналогии положения о квалификации извещения об отчуждении акций в качестве оферты. Для устранения сложившейся неопределенности Высший Арбитражный Суд РФ в 2009 году издал Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» [5], в пункте 10 которого было разъяснено, что извещение о намерении продать акции третьему лицу не является офертой, поскольку в Законе об АО не содержится положений, которые:

а) обязывали бы акционера продать свои акции тем акционерам, которые выразили согласие на их приобретение,

б) квалифицируют направляемое акционером извещение о намерении продать акции в качестве оферты.

Кроме того, высшая судебная инстанция подчеркнула, что не может быть извещение расценено в качестве оферты и в соответствии с положениями ГК РФ.

Таким образом, в судебной практике закрепился подход, разграничивающий правовую природу извещения о продаже доли в уставном капитале ООО и извещения об отчуждении акций НАО, и в первом случае признающий данное извещение офертой, а во втором – отрицающий.

Между тем в науке доминирующим является подход, согласно которому извещение о продаже доли (акций) хозяйственного общества, независимо от вида, не может быть признано офертой, поскольку не обладает ее признаками, закрепленными в ГК РФ. Согласно ст. 435 и ст. 436 ГК РФ, офертой признается предложение:

- адресованное одному или нескольким конкретным лицам,
- достаточно определенное,
- выражающее намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение,
- содержащее существенные условия договора,
- связывающее направившее её лицо с момента получения её адресатом,
- безотзывное в течение срока, установленного для её акцепта (если иное не установлено в самой оферте, либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано).

С учетом данного легального определения, основные аргументы противников признания извещения о продаже доли (акций) ООО или НАО офертой сводятся к следующему.

Во-первых, как следует из содержания ГК РФ, оферта должна быть адресована конкретным лицам, однако Законом об АО и Законом об ООО закрепляется процедура уведомления через общество, т. е. путем направления извещения о намерении продать долю (акции) обществу, которое уже далее обязано уведомить участников (акционеров) о контенте соответствующего извещения. Сверх

того, применительно к НАО, в том случае, когда общество не исполнило возложенной на него обязанности по уведомлению акционеров, если уставом общества не предусмотрено требование, обязывающее акционера направить извещение не только обществу, но и непосредственно акционерам, акционерам не предоставляется права требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя, как если бы их преимущественное право было нарушено [5]. Из сказанного вытекает, что от извещения о продаже доли (акций) не требуется его адресованности конкретному лицу, что не позволяет квалифицировать его в качестве оферты.

Во-вторых, наиболее убедительным доводом в пользу непризнания извещения в качестве оферты является сама правовая сущность этих явлений. В отличие от оферты, явно выражающей намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, направление извещения о продаже доли (акции) хозяйственного общества обусловлено полностью противоположной целью - желанием участника организации продать свою долю (акции) третьему лицу, т. е. не адресату извещения, тогда как при продаже доли (акции) участнику общества механизм преимущественного права неприменим [6, с. 47].

В-третьих, оферта направляется лицом добровольно, по собственному усмотрению (что, заметим, в полной мере корреспондирует принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ)), а потому порожаемое для оферента «состояние связанности» с адресатом является следствием его волеизъявления. Направление же извещения закреплено законом в качестве обязанности участника общества, а значит признание извещения в качестве оферты (и, как следствие, «связывание» участника общества обязанностью заключить договор с лицами, желающими осуществить свое преимущественное право), являлось бы принуждением к заключению сделки, что привело бы к необоснованному расширению ограничения прав собственника [7, с. 21], коим уже является сам механизм преимущественного права покупки, ограничивающий свободный оборот долей (акций).

В-четвёртых, в отличие от безотзывности, по общему правилу, оферты (ст. 436 ГК),

упомянутое в качестве оферты в Законе об ООО извещение может быть отозвано после его получения обществом с согласия всех участников общества, если иное не предусмотрено уставом. Несмотря на внешнее сходство данные режимы далеко не идентичны.

В-пятых, оферта должна содержать существенные условия договора (п. 1 ст. 435 ГК РФ). В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Для договора купли-продажи существенным условием является определение в договоре количества товара (п. 3 ст. 455 ГК). Однако т. к. участник, намеревающийся продать долю (акции) не может заранее знать, кто приобретет его долю (акции) и в каком размере, в извещении, как правило, указывается лишь размер доли (количество акций), подлежащих продаже, их цена и другие условия продажи, но не устанавливается количество акций, приобретаемых конкретным участником - адресатом извещения, поэтому отсутствует такое существенное условие договора как количество товара, вследствие чего извещение о продаже доли (акций) общества не может считаться офертой.

Наконец, различны и правовые последствия нарушений норм, регулирующих рассматриваемые отношения. В случае, когда путем акцепта оферты договор был заключен, а затем оферент заключил договор повторно с другим лицом, последняя сделка может быть признана недействительной по мотиву совершения лицом, который уже не обладает правом распоряжаться предметом договора. В ситуации же отчуждения долей (акций) с нарушением преимущественного права в соответствии с законодательством применяются последствия, не связанные с недействительностью сделки, а именно, у участников общества, чье преимущественное право нарушено, возникает право потребовать перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Таким образом, извещение о продаже доли в уставном капитале ООО либо акций НАО не содержит в себе атрибутов, позволяющих расценить его в качестве оферты в соответствии с положениями ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что прежде всего необходимо, как минимум, установить единообразие в определении правовой природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества в ООО и НАО. Наиболее правильным и продуктивным решением, с нашей точки зрения, было бы непризнание в обоих случаях извещения в качестве оферты в смысле ст. 435 ГК РФ и следование иному интерпретационному подходу. В частности, в качестве альтернативного варианта предлагается признавать извещение о продаже доли (акций) хозяйственного общества в качестве предложения делать оферты [8, с. 17] или юридически значимого сообщения [9, с. 80]. Тем не менее, в настоящее время устоявшимся в законодательстве и судебной практике является концепт, разграничивающий правовую природу извещения о продаже доли (акций) в непубличном акционерном обществе и обществе с ограниченной ответственностью, и изменение этого подхода целиком зависит от усмотрения законодателя.

Литература

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 августа 2018 г. № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.05.2005 по делу № А56-15207/04 » [Электронный ресурс]. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/810075677?text=Не+является+офертой+извещение+преимущественное+право+закрытое+акционерное+общество+статья+435+7+продажа+акций&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (дата обращения: 20.03.2020).
3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2008 по делу № А70-6917/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/455010900?text=Не+является+офертой+извещение+преимущественное+право+закрытое+акционерное+общество+статья+435+7+продажа+акций&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (дата обращения: 23.03.2020).
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Зубарева Н. В. Основания возникновения и механизм действия преимущественного права покупки // Право и экономика. 2006. № 7. С. 45–51.
7. Толчеев Н. Является ли извещение о преимущественном праве покупки офертой? // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 21–23.
8. Фоков А. П. Теоретические и практические проблемы распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой и совместной собственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10. С. 15–19.
9. Кубарь И. И. Институт преимущественного права покупки в российском праве: отдельные проблемы теории и практики // Право и экономика. 2007. № 7. С. 78–84.

LEGAL NATURE NOTIFICATIONS ON SALE OF SHARES OF A BUSINESS COMPANY

Yu. V. Shilova

The article discusses approaches to determining the legal nature of a notice on the sale of a share (shares) of an economic company, assesses whether this notice is an offer, analyzes the development of legislation on the qualification of a notice on the sale of a share (shares) as an offer in limited liability companies and joint-stock companies. The article also reflects the positions existing in legal science regarding the legal qualifications of such a notice and the uneven development of judicial practice in relation to limited liability companies and joint-stock companies. Based on the analysis of the provisions of the Civil Code, the author revealed the unreasonableness of the qualification of a notice on the sale of a share (shares) as an offer and proposed other options for the legal qualification of this institution.

Key words: offer, acceptance, preemptive right to purchase, limited liability company, joint-stock company, preemptive right to purchase, notice, transfer of shares, member of the company, shares.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.